

*Ахметова Язиля Ришатовна,
Студент магистратуры 2 курса,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Институт международных отношений
Россия, г. Казань*

**ПРИМЕНЕНИЕ ЮНЕСКО В КАЧЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ
ИНСТРУМЕНТОВ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЯПОНИИ ВО ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКЕ**

***Аннотация:** Статья рассматривает кейсы применения инструментов «мягкой силы» Японии. Актуальность статьи обусловлена, что Япония является одним из важных игроков в Юго-Восточной Азии и проводит активную деятельность в рамках ЮНЕСКО. Взятые для анализа действия Японии демонстрируют и положительные, и спорные моменты в области практик сохранения культурного наследия на двух уровнях – международном и национальном. В немалой степени проводится оценка механизмов Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО, что в будущем может быть использовано в дальнейших исследованиях.*

***Ключевые слова:** ЮНЕСКО, наднациональные организации, инструменты «мягкой силы», историческая память, Япония, Юго-Восточная Азия, культурное наследие.*

***Annotation:** This article studies cases of Japan's "soft power" usage. The relevance of this topic is due to the political and cultural significance of Japan in South East Asia region and UNESCO. Scoping international and national level, the analysis of its actions demonstrates both positive and arguable moments of cultural*

heritage protection system. The mechanisms of UNESCO Committee are thoroughly being estimated, which can be used in future studies.

Key words: *UNESCO, subnational organizations, “soft power”, historical commemoration, Japan, South East Asia, cultural heritage.*

Введение

Появившись после Второй мировой войны, ЮНЕСКО противодействовала послевоенным политическим пропагандам со стороны могущественных наций, которые, в свою очередь, использовали культуру и знания для проецирования собственной идеологии. Тем самым учреждение, созданное под эгидой Организации Объединенных Нации, поставило своей целью достижение мира и созидание солидарности между людьми посредством культуры и обучения¹. Предполагалось, что непрерывная коммуникация и происходящий во время нее обмен историко-культурным опытом государств дадут начало плюрализму исторических перспектив для достижения «объективной правды» – избавит от подавляющего присутствия влиятельного актора в формировании исторического наследия.

Тем не менее и по сей день наследие представляет собой интерес для государств, стремящихся усилить свое влияние на международной арене. И по большей части оно выступает в роли инструмента внешней политики. Стремление также к экономическим улучшениям и технологической глобализаций привело к трансформации международной системы и появлению новых акторов, которые задают импульс развитию культурной дипломатии.

Современная культурная дипломатия вышла за рамки исключительно государственных инициатив, превратившись в инструмент многостороннего взаимодействия. Наднациональные организации, такие как ЮНЕСКО, играют

¹ Nakano R. Heritage Soft Power in East Asia's Memory Contests: Promoting and Objecting to Dissonant Heritage// Journal of Contemporary Eastern Asia. 2018. Vol. 17. № 1. 52 p.

ключевую роль в этом процессе, создавая платформы для участия не только стран, но и регионов, городов и даже неправительственных акторов.

В условиях глобализации и развития капиталистической системы возросла и экономическая роль наследия: от стимулирования туризма до привлечения инвестиций и международной помощи. Кроме того, наследие помогает формировать национальную идентичность, с помощью которой общество стремится познать себя² и привлекает интерес зарубежной аудитории.

Все вышеизложенное может быть отнесено к инструментам «мягкой силы» — концепции, разработанной Джозефом Наем. И в данной статье это поможет нам исследовать и проанализировать то, как Япония, будучи одним из основных ключевых игроков в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, использует ЮНЕСКО как инструмент «мягкой силы» во внешней политике.

Результаты исследования

Основываясь на своем исторически значимом и отличительном подходе к сохранению и богатом масштабе своей национальной системы защиты наследия, Япония разработала стратегию, основанную на наследии, которую она использовала как часть своей культурной дипломатии, призванной увеличить свою «мягкую силу» как на глобальном уровне, так и в азиатском регионе.

Этот акцент на использовании Японией культурного наследия как элемента своей культурной дипломатии контекстуализируется путем изучения эволюции движения за сохранение наследия в Японии со времени реставрации Мэйдзи, а также позиционирования Японии в Азии до и после Второй мировой войны и особенно после окончания холодной войны.

² Akagawa N. Heritage Conservation and Japan's Cultural Diplomacy: Heritage, National Identity and National Interest. Routledge Contemporary Japan Series. London: Routledge, 2014. 248 p.

Нарская конференция по аутентичности (1994 г.) и назначение Мацууры Коитиро Генеральным директором ЮНЕСКО (1999–2009 гг.)³ являются двумя конкретными примерами, которые отражают влияние Японии на глобальном уровне. Во время пребывания Мацууры в должности была принята 17 октября 2003 года Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (далее – Конвенция). Оглядываясь назад, можно сказать, что Конвенция представляет собой основной вклад Японии в мировую систему наследия. Допустимо считать, что Конвенция параллельна вышеупомянутому Нарскому документу о подлинности.

На региональном уровне в Азии, в особенности в Восточной и Юго-Восточной Азии, многие объекты культурного наследия, имеющие знаковую ценность для национальной идентичности, получили от Японии крупное финансирование на сохранение наследия.

Так, например, подразделение Министерства иностранных дел Японии Official Development Assistance (ODA, рус. *Официальная помощь развитию*) на протяжении многих лет поддерживает проекты по сохранению материального и нематериального культурного наследия в Социалистической Республике Вьетнам. Одним из крупных проектов стало восстановление частей Комплекса памятников Хюэ⁴, являющегося, в свою очередь, объектом Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Тем самым, грамотно действуя в рамках ЮНЕСКО, Япония расширяет свою значимость в сфере наследия для развивающихся стран, что вполне вписывается в ее актуальную стратегию

³ 新会長に元ユネスコ事務局長の松浦 晃一郎が就任 () [Электронный ресурс] //Официальный сайт Теста по изучению Всемирного культурного наследия. URL: <https://www.sekaken.jp/notice/2024-0701/#:~:text=%E6%96%87%E9%83%A8%E7%A7%91%E5%AD%A6%E7%9C%81%E5%BE%8C%E6%8F%B4%E3%80%8C%E4%B8%96%E7%95%8C,PR%20TIMES%EF%BC%89%E3%82%92%E3%81%94%E8%A6%A7%E3%81%8F%E3%81%A0%E3%81%95%E3%81%84%E3%80%82> (дата обращения: 12.06.2025).

⁴ Japan supports heritage conservation efforts in Hue city [Электронный ресурс]// Официальный сайт организации Администрации национального туризма Вьетнама. URL: <https://vietnamtourism.gov.vn/en/post/11534> (дата обращения: 12.06.2025).

устойчивого развития⁵. А также укрепляет свои позиции в Юго-Восточной Азии.

Между тем существует критика действий Японии в области сохранения исторической памяти, которые связаны с определенными объектами, находящимся в списке всемирного наследия ЮНЕСКО.

Как государство-участник Конвенции об охране всемирного наследия, Япония в 2013 году представила в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО заявку на включение «Объектов промышленной революции периода Мэйдзи»⁶. Подготовка номинации, начавшаяся в 2008 году под руководством Агентства по делам культуры Японии (JCA), изначально включала «Наследие модернизации и индустриализации Кюсю и Ямагути» в предварительный список. В итоге серийная номинация была включена в список в 2015 году.

Исследователи Минди Л. Котлер⁷ и Рюко Накано независимо друг от друга указали на историческую селективность в номинационном досье объекта: были опущены факты об условиях труда военнопленных времен Второй Мировой войны и смещен исторический нарратив – «первый успешный перенос западной индустриализации в незападную страну» (1850-1910 гг.). Однако нельзя сказать, что в 2015 году ЮНЕСКО проигнорировала упомянутые исторические несоответствия и так допустила включение в список – комитет, сделав таким образом исключение, все равно потребовал предоставить полные статистические данные о количестве военнопленных, находившихся на промышленных объектах. Тем не менее Япония не

⁵ 持続可能な開発のための2030アジェンダ (概要) (Стратегия устойчивого развития 2030) [Электронный ресурс]//Официальный сайт Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: (дата обращения: 12.06.2025).

⁶ Sites of Japan's Meiji Industrial Revolution: Iron and Steel, Shipbuilding and Coal Mining [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1484/> (Дата обращения: 12.06.2025).

⁷ Mindy L. Kotler. UNESCO and Japan's Rewriting of History At UNESCO, Japan lays bare the difficulties of achieving shared values within the Quad [Электронный ресурс]// The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2021/07/unesco-and-japans-rewriting-of-history/> (Дата обращения: 12.06.2025).

выполнила обязательства. Так, в 2021 году, после Решения Комитета⁸, Япония была официально подвергнута критике.

Между тем была отмечена ограниченность Решения в том, что оно не предусмотрело какие-либо механизмы принуждения. И это действительно так. Из Решения 45-й сессии Комитета Всемирного наследия (2023 г.) можно заключить, что Японией были предприняты лишь малые шаги к исполнению требований, выдвинутых по итогам 44-й сессии (2021 г.). Оно только «подчеркивает важность для государства-участника продолжать выполнение своих обязательств с целью дальнейшего совершенствования общей стратегии интерпретации объекта» и «призывает государство-участника продолжать диалог с заинтересованными государствами-участниками, а также проводить дальнейшие исследования, сбор и проверку данных, в том числе в отношении новых свидетельств, для улучшения стратегии интерпретации объекта»⁹. То есть нельзя назвать усилия Комитета эффективными или успешными. В соответствии с этим вопрос об исторической правде номинации «Объекты промышленной революции периода Мэйдзи» остается не решенным по сей день.

Заключение

Проведённое исследование демонстрирует сложную диалектику взаимодействия между международными институтами культурного наследия и национальными интересами государств. На примере Японии мы наблюдаем, как изначальные гуманистические идеалы ЮНЕСКО, направленные на преодоление политических пропаганд через плюрализм исторических

⁸ Decision 44 COM 7B.30 Sites of Japan's Meiji Industrial Revolution: Iron and Steel, Shipbuilding and Coal Mining (Japan) (C 1484) [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7748> (Дата обращения: 12.06.2025).

⁹ Decision 45 COM 7B.167 Sites of Japan's Meiji Industrial Revolution: Iron and Steel, Shipbuilding and Coal Mining (Japan) (C 1484) [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/8141> (Дата обращения: 12.06.2025).

перспектив, сталкиваются с современными реалиями инструментализации культурного наследия в целях «мягкой силы».

Япония, обладая развитой системой охраны наследия, сумела создать эффективную модель его использования во внешней политике. Такие стратегические шаги, как Нарская конференция по аутентичности (1994), руководство Мацууры Коитиро в ЮНЕСКО (1999-2009) и принятие Конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003), позволили стране закрепить свои подходы в международной системе охраны наследия. Параллельно через программы ODA Япония расширяет культурное влияние в Юго-Восточной Азии, сочетая гуманитарную помощь с продвижением национальных интересов.

Однако кейс с номинацией «Объектов промышленной революции периода Мэйдзи» (2015) выявил системные проблемы:

1. Селективность исторических нарративов, исключая "трудные" аспекты прошлого.
2. Неэффективность механизмов ЮНЕСКО по обеспечению выполнения обязательств.
3. Сохранение асимметрии в интерпретации колониального наследия.

Несмотря на формальное осуждение со стороны ЮНЕСКО в 2021 году, отсутствие действенных санкций позволяет Японии продолжать политику контролируемой коммеморации. Это свидетельствует о более широкой проблеме – ограниченной способности международных институтов противостоять историческому ревизионизму влиятельных акторов.

Список литературы

1. Nakano R. Heritage Soft Power in East Asia's Memory Contests: Promoting and Objecting to Dissonant Heritage// Journal of Contemporary Eastern Asia. 2018. Vol. 17. № 1. P. 50-62.

2. Akagawa N. Heritage Conservation and Japan's Cultural Diplomacy: Heritage, National Identity and National Interest. Routledge Contemporary Japan Series. London: Routledge, 2014. 248 p.

3. 新会長に元ユネスコ事務局長の松浦 晃一郎が就任 (БЫВШИЙ Генеральный директор ЮНЕСКО Мацуура Коитиро назначен директором) [Электронный ресурс] //Официальный сайт Теста по изучению Всемирного культурного наследия. URL: <https://www.sekaken.jp/notice/2024-0701/#:~:text=%E6%96%87%E9%83%A8%E7%A7%91%E5%AD%A6%E7%9C%81%E5%BE%8C%E6%8F%B4%E3%80%8C%E4%B8%96%E7%95%8C,PR%20TIMES%EF%BC%89%E3%82%92%E3%81%94%E8%A6%A7%E3%81%8F%E3%81%A0%E3%81%95%E3%81%84%E3%80%82>(дата обращения: 12.06.2025).

4. Japan supports heritage conservation efforts in Hue city [Электронный ресурс]// Официальный сайт организации Администрации национального туризма Вьетнама. URL: <https://vietnamtourism.gov.vn/en/post/11534> (дата обращения: 12.06.2025).

5. 持続可能な開発のための2030アジェンダ(概要)(Стратегия устойчивого развития 2030)[Электронный ресурс]//Официальный сайт Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: (дата обращения: 12.06.2025).

6. Sites of Japan's Meiji Industrial Revolution: Iron and Steel, Shipbuilding and Coal Mining [Электронный ресурс]// Официальный сайт UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1484/> (Дата обращения: 12.06.2025).

7. Mindy L. Kotler. UNESCO and Japan's Rewriting of History At UNESCO, Japan lays bare the difficulties of achieving shared values within the Quad [Электронный ресурс]// The Diplomat. URL:

<https://thediplomat.com/2021/07/unesco-and-japans-rewriting-of-history/> (Дата обращения: 12.06.2025).

8. Decision 44 COM 7B.30 Sites of Japan's Meiji Industrial Revolution: Iron and Steel, Shipbuilding and Coal Mining (Japan) (C 1484) [Электронный ресурс]// Официальный сайт UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7748> (Дата обращения: 12.06.2025).

9. Decision 45 COM 7B.167 Sites of Japan's Meiji Industrial Revolution: Iron and Steel, Shipbuilding and Coal Mining (Japan) (C 1484) [Электронный ресурс]// Официальный сайт UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/8141> (Дата обращения: 12.06.2025).